

Алистер Маклин

ПУШКИ
ОСТРОВА НАВАРОН

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
М 15

Alistair MacLean
THE GUNS OF NAVARONE
First published in Great Britain by Collins 1957
Copyright © HarperCollinsPublishers 1957
FORCE 10 FROM NAVARONE
First published in Great Britain by Collins 1968
Copyright © HarperCollinsPublishers 1968
HMS ULYSSES
First published in Great Britain by Collins 1955
Copyright © HarperCollinsPublishers 1955
WHERE EAGLES DARE
First published in Great Britain by Collins 1967
Copyright © HarperCollinsPublishers 1967
Alistair MacLean asserts the moral right to be identified
as the author of these works
All rights reserved

Перевод с английского Виктора Кузнецова,
Дениса Попова, Нины Цыркун

Оформление обложки Егора Саламашенко

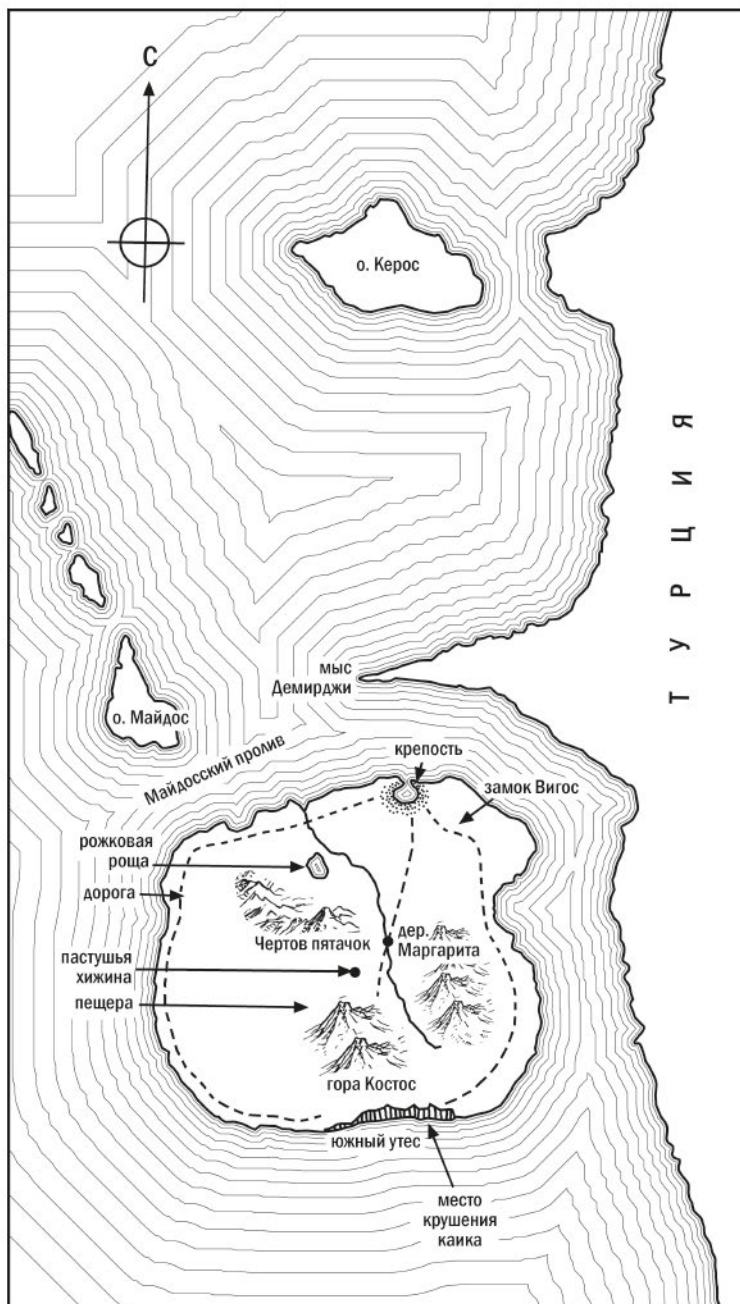
Карты изготовлены Юлией Каташинской
(«Пушки острова Наварон», «Десант с острова Наварон»)

© В. В. Кузнецов (наследник), перевод, 1991
© Д. В. Попов, перевод, 2018
© Н. А. Цыркун, перевод, 1995
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-25643-9

**ПУШКИ
ОСТРОВА НАВАРОН**

ГЛАВА 1

Прелюдия. Воскресенье, 1:00–9:00

Царапнув по ржавому гофрированному железу ангара, спичка зашипела и вспыхнула. Резкий звук и яркое пламя нарушили покой ночи, какая бывает лишь в пустыне. Мэллори проводил взглядом спрятанный в ладони огонек, который осветил зажатую в зубах полковника сигарету, коротко подстриженные усы и застывшее в напряжении лицо — лицо человека, превратившегося в слух. Спичка упала в песок и погасла, придавленная подошвой.

— Уже слышу шум моторов, — проронил авиатор. — Они на подходе. Приземлятся минут через пять, не позднее. Ветра нет, будут садиться на вторую полосу. Пошли, встретим их на командном пункте. — Полковник умолк, с насмешливым интересом посмотрев на Мэллори, но без тени улыбки добавил: — Умерьте свое любопытство, молодой человек. Нынче обстоятельства складываются для нас не слишком-то удачно. Вы получите ответ на все ваши вопросы, и, боюсь, очень скоро.

Круто повернувшись, полковник зашагал к смутно различимым на горизонте приземистым строениям.

Мэллори пожал плечами и двинулся не спеша следом, шагая в ногу с третьим офицером, рослым и плечистым. Тот шел вразвалку, словно утка. Чтобы выработать такую походку, надо прослужить на кораблях лет тридцать. Именно столько отдал флоту Дженсен. Но не походка была в нем главным. Интриги, обман, провокации и перевоплощения — вот что считал главным в жизни удачливый служака, шеф каирского отдела разведывательно-диверсионных операций капитан первого ранга британского королевского флота Дженсен, кавалер ордена «За боевые заслуги». Среди докеров портов Леванта, начиная от Александретты и кончая Александрией, он зарекомендовал себя как опасный смутьян. Имя его произносили с уважением и страхом. Участвуя в состязаниях на верблюдах, он обставлял погонщиков-бедуинов. Ни на одном восточном базаре вы не встретили бы другого столь правдоподобного нищего, выставля-

ющего напоказ свои мерзкие язвы. Сегодня же он был самым собой — простым, грубоватым моряком, который нарядился во все белое. При свете звезд тускло мерцало золото галуна на фуражке и эполет.

Под ногами у них скрипел утрамбованный песок, потом каблучки застучали по бетону взлетно-посадочной полосы. Силуэт полковника стал едва различим.

Повернувшись к Дженсену, Мэллори со вздохом спросил:

— Что это все значит, сэр? Что за спешка, что за таинственность? И при чем тут я? Вчера меня вывезли с Крита, предупредив всего за восемь часов. Обещали месячный отпуск. А на самом деле...

— Действительно, что же на самом деле? — буркнул Дженсен.

— Черта с два, а не отпуск! — с досадой ответил Мэллори. — Даже выспаться не дали. Продержали несколько часов в штабе, зачем-то расспрашивали о моих восхождениях на вершины Южных Альп. Среди ночи подняли с постели, сказали, будто я должен встретиться с вами. Вместо этого какой-то придурок-шотландец долго возил меня по пустыне, орал пьяные песни, засыпая меня идиотскими вопросами.

— Я так и думал, что это будет один из самых удачных моих розыгрышей, — самодовольно произнес Дженсен. — Мне лично прогулка очень понравилась.

— Один из ваших... — Мэллори умолк, с ужасом вспомнив все, что наговорил пожилому шотландцу, капитану с бакенбардами, сидевшему за рулем. — Страшно виноват, сэр. Никак не думал, что это вы...

— Еще бы, — живо отозвался Дженсен. — Так и было задумано. Я хотел выяснить, тот ли вы человек, который мне нужен. Теперь я уверен, что тот. А с чего вы решили, что вам дадут отпуск? Часто сомневаются, что в нашей конторе люди в здравом уме, но даже нам не пришло бы в голову отправить гидроплан за младшим офицером затем лишь, чтобы тот смог развлечься в каирских борделях, — сухо закончил каперанг.

— И все же не понимаю...

— Терпение, приятель, терпение. Что тебе советовал наш почтенный полковник? Время беспредельно. Ждать, и ждать бесконечно — вот что такое Восток.

— Вдобавок всего четыре часа сна за трое суток, — сварливо сказал Мэллори. — Прилетели!

Ослепленные светом посадочных фар, пронзивших ночной мрак, оба офицера зажмурились. Меньше чем минуту спустя грузно и не-

уклюже приземлился первый бомбардировщик. Пробежав по взлетно-посадочной полосе, остановился у группы встречающих. Окрашенные в маскировочные цвета фюзеляж и хвостовое оперение изрешечены авиационными снарядами. Элероны изувечены, левый крайний мотор выведен из строя и залит маслом. Плексиглас фонаря в трещинах и пробоинах.

Внимательно осмотрев отверстия и вмятины, Дженсен покачал головой и отвернулся.

— Говорите, четыре часа спали, капитан Мэллори? — переспросил он спокойно. — Повезло. Хоть столько удалось соснуть.

В ярко освещенном двумя лампами помещении командного пункта было душно и неудобно: на стенах истрепанные географические и морские карты, десятка два расшатанных стульев и некрашенный стол.

За столом восседал полковник авиации, по бокам его — Мэллори и Дженсен. Дверь распахнулась. Жмурясь от непривычно яркого света, вошли члены экипажа машины, приземлившейся первой. Шествие возглавлял черноволосый коренастый пилот. В руке — шлем и летный комбинезон. На плечах защитного цвета куртки белыми буквами выведено: «Австралия». Криво усмехнувшись, он молча, не спрашивая разрешения, сел, достал пачку сигарет и чиркнул спичкой о крышку стола. Краешком глаза Мэллори взглянул на полковника. Вид у того был подавленный. Да и говорил он как виновато.

— Джентльмены, это командир эскадрильи Торранс. Австралиец, — добавил полковник, словно в этом была разгадка какой-то тайны. — Он осуществлял боевой вылет к острову Наварон... Билл, джентльмены, которых ты видишь, — это капитан первого ранга военно-морского флота Дженсен и капитан рейнджеров Мэллори. Их очень интересует остров Наварон. Как прошла операция?

«Наварон... Вот почему я здесь, — подумал Мэллори. — Наварон. Об этом острове знает каждый, кто хоть недолго служил в Восточном Средиземноморье: мрачная, неприступная крепость неподалеку от турецкого побережья. Многочисленный гарнизон из немцев и итальянцев. Один из немногих островов Эгейского моря, который союзникам за весь период боевых действий не удалось ни блокировать, ни тем более захватить».

Растягивая слова, Торранс заговорил. Он с трудом сдерживал гнев:

— Будто в пекле побывали, сэр. Самоубийство, а не боевой вылет. — Окутанный табачным дымом, он внезапно умолк, задумчиво

глядя перед собой. — И все же хотелось бы туда вернуться еще разок. На обратном пути мы толковали об этом с ребятами. Хотелось бы захватить с собой того болвана, который задумал эту операцию, и сбросить его над Навароном без парашюта.

— Так плохи наши дела, Билл?

— Дела ни к черту, сэр. Не было ни малейшего шанса. Ей-богу, ни малейшего. Во-первых, с погодой не повезло. Синоптики, как обычно, наврали с три бочки арестантов.

— А обещали летную погоду?

— Вот именно. Над целью сплошная облачность, — с горечью сказал Торранс. — Пришлось снизиться до четырехсот пятидесяти метров... Но даже если бы мы снизились до девятисот метров ниже уровня моря, а потом снова набрали высоту, ничего бы не вышло. Карниз целиком закрывает цель. С таким же успехом можно было бы бросать фрицам листовки с просьбой взорвать эти проклятые пушки. На пятидесятиградусном секторе немцы сосредоточили чуть ли не половину всех зениток Южной Европы. Причем именно там, где можно хоть как-то приблизиться к цели. Расса и Конроя сбили сразу. Даже до бухты не долетели. Спасти их не удалось.

— Знаю, знаю, — угрюмо кивнул полковник, — мы их слышали. Радиосвязь была хорошей. А Макилвина сбили к северу от Александрии?

— Да. Но с ним все в порядке. Его машина была еще на плаву, когда мы пролетали, а сам он сидел в тузике. Море было спокойно, словно пруд. С ним все в порядке, — повторил Торранс.

Полковник снова кивнул. Дженсен коснулся его плеча:

— Можно потолковать с комэском?

— Конечно, капранг. Могли бы и не спрашивать.

— Спасибо. — Взглянув на крепыша-австралийца, Дженсен чуть улыбнулся. — Один вопрос, комэск. Вижу, вам не хочется слетать туда еще разок?

— Вы правы, черт возьми! Не хочется, — прорычал Торранс.

— И почему?

— А потому! — взорвался Торранс. — Я противник самоубийств. И еще потому, что не хочу губить напрасно хороших ребят. Потому, что я не бог и не способен творить чудеса, — решительно заключил пилот.

— Так вы утверждаете, что разбомбить их невозможно? — переспросил Дженсен. — Это страшно важно.

— А для меня важна собственная шкура. И жизни вот этих парней. — Он ткнул пальцем назад. — Это невозможно. По крайней ме-

ре, для нас, сэр, — провел он рукой по лицу. — Может быть, такую работу смог бы выполнить гидроплан «дорнье», оснащенный крылатыми бомбами, управляемыми по радио, не знаю. Зато я знаю, что наши бомбы для них что слону дробинка. Разве что нагрузить толлом самолет типа «москит» и с высоты сто двадцать метров спикировать, влетев в устье пещеры, где установлены эти пушки. Вот тогда что-то получится.

— Спасибо, комэск. И всем вам спасибо. — Дженсен встал. — Уверен, вы сделали все, что смогли. Жаль, что не получилось... Итак, полковник?

— Прошу, джентльмены.

Кивнув очкастому офицеру из разведки, чтобы тот занял его место за столом, полковник, сопровождаемый Мэллори и Дженсеном, прошел в свой кабинет.

— Вот так-то, джентльмены. — Сломав сургуч на бутылке «Талискера», он принес стаканы. — Билл Торранс командует лучшей эскадрилей в Африке. Не раз бомбил нефтяные промыслы в Плоешти. Для него это детская забава. Только Билл Торранс мог совершить этот вылет, и если он заявляет, что подавить батарею с воздуха невозможно, то так оно и есть, каперанг.

— Теперь и я это вижу. — Дженсен хмуро разглядывал янтарное содержимое стакана. — Раньше я только предполагал... Страшно сожалею, что десятку человек пришлось погибнуть, чтобы развеять наши сомнения... Остается один выход...

— Только один, — отозвался полковник и, подняв стакан, произнес: — За удачу тех, кто на Керосе.

— За удачу тех, кто на Керосе, — повторил Дженсен.

Лицо его оставалось угрюмым.

— Послушайте, — взмолился Мэллори, — объясните, что происходит...

— Керос, — прервал его Дженсен, — это реплика, предназначенная для тебя. Ведь мир — театр, приятель. Сейчас твой выход на сцену, — невесело усмехнулся каперанг. — Жаль, что ты пропустил два акта этой маленькой комедии, больше спать нельзя. Тебе предстоит сыграть главную роль, хочешь ты этого или нет. Итак, начали. Место действия — остров Керос. Действие третье. Явление первое. На сцену выходит капитан Кит Мэллори.

За последние десять минут никто не произнес ни слова. Дженсен вел тяжелый штабной «хамбер» уверенно и непринужденно, как делал все, за что бы ни брался. Мэллори склонился над развернутой

на коленях крупномасштабной адмиралтейской картой южного района Эгейского моря, освещенной лампочкой на доске приборов. Он изучал обведенный жирным красным карандашом район Sporadского архипелага и северной части островов Додеканес. Потом выпрямился, передернул плечами — в конце ноября ночью прохладно даже в Египте — и взглянул на Дженсена.

— По-моему, я все запомнил, сэр.

— Вот и хорошо! — Дженсен смотрел вперед, на вьющуюся серую ленту дороги, освещенную разрезавшими мрак пустыни белыми снопами лучей, которые подпрыгивали вместе с машиной на ухабах. — Вот и хорошо, — повторил он. — А теперь взгляни на карту еще раз и представь, что ты в городе Навароне. Он на берегу овальной бухты в северной части острова. Что бы ты увидел оттуда?

— Мне незачем смотреть на карту еще раз, — улыбнулся Мэллори. — Милях в четырех к востоку я увидел бы извилистую линию турецкого берега, ориентированную на северо-запад и кончающуюся в точке севернее Наварона. Это мыс. Затем линия берега поворачивает на восток. В шестнадцати милях севернее этого мыса — он называется Демирджи, верно? — и практически в створе с ним я увидел бы остров Керос. Наконец, в шести милях западнее находится остров Майдос, первый из островов Лерадского архипелага. Они тянутся в северо-западном направлении миль на пятьдесят.

— На шестьдесят, — кивнул Дженсен. — У тебя отличная зрительная память, дружище. Смелости и опыта тебе не занимать, иначе не продержался бы полтора года на Крите. Ты обладаешь одним ценным качеством, о котором я скажу. — Он помолчал и прибавил: — Надеюсь, что тебе повезет. Господи, как необходимо тебе везение!

Мэллори подождал, что еще скажет Дженсен, но тот задумался. Прошло три, пять минут, слышалось лишь шуршание шин да приглушенный рокот мощного мотора. Наконец, по-прежнему не отрывая глаз от дороги, Дженсен произнес:

— Сегодня суббота. Вернее, уже наступило воскресенье. На острове Керос тысяча двести человек. Тысяча двести британских солдат, которых через неделю убьют, ранят или возьмут в плен. Большой частью убьют. — Впервые взглянув на Мэллори, Дженсен усмехнулся. — Каково? В ваших руках жизнь тысячи с лишком человек, капитан Мэллори.

Мэллори внимательно посмотрел в бесстрастное лицо Дженсена и отвернулся, уткнувшись в карту. Тысяча двести человек на Керосе. Тысяча двести британцев, ожидающих смерти. Керос и Наварон. Керос и Наварон. Как там говорилось в стихотворении, которое он

много лет назад выучил в маленьком горном селении в стороне от Куинстауна? «Чимборазо» — вот как оно называлось. «Чимборазо и Котопакси, вы похитили сердце мое...» Керос и Наварон. В этих названиях звучит тот же призыв, то же очарование. «Керос и... Керос и...» Он замотал головой, пытаясь сосредоточиться. Все детали мозаики мало-помалу, хотя и медленно, занимали свои места.

— Помнишь, полтора года назад, после падения Греции, немцы захватили почти весь Спорадский архипелаг. А в руках итальянцев к тому времени оказалось большинство островов Додеканес. Постепенно мы стали отвоевывать эти острова. Впереди штурмующих шли твои земляки или морские десантники. К сентябрю прошлого года мы отбили почти все крупные острова. Кроме острова Наварон. Слишком твердый орешек. Мы обошли его, высадив на соседних островах гарнизоны до батальона численностью. — Криво усмехнувшись, Дженсен продолжил: — В это время ты прятался где-то в Белых горах в пещере, но, верно, помнишь, как отреагировали немцы?

— Решительно?

— Вот именно, — кивнул Дженсен. — Весьма решительно. Политическое значение Турции в этом регионе трудно переоценить. Она всегда была потенциальным партнером или государств оси Берлин — Рим — Токио, или союзников. Большинство островов расположено всего в нескольких милях от побережья Турции. Немцам надо было восстановить доверие к рейху.

— И поэтому?

— Поэтому немцы бросили в бой все, чем располагали: парашютистов, десантников, отборные горнострелковые части, целые полчища «юнкерсов». Говорят, для этого они сняли с итальянского фронта все пикирующие бомбардировщики. Словом, мобилизовали все силы. За несколько недель мы потеряли больше десяти тысяч солдат и все острова, которые заняли перед этим. Кроме Кероса.

— Теперь очередь за ним?

— Да. — Щелчком Дженсен извлек две сигареты, подождал, пока Мэллори прикурит и выбросит спичку в окно, сквозь которое севернее шоссе в бледной дымке виднелось Средиземное море. — Теперь немцы будут утюжить Керос. Спасти его мы не в состоянии. В районе островов Эгейского моря немцы имеют превосходство в авиации...

— Но почему вы так уверены, что все произойдет на этой неделе?

— Дружище, в Греции полным-полно агентов союзников, — вздохнул Дженсен. — Только в районе Афин и Пирея у нас их больше двухсот. Кроме того...

— Двухсот! — недоверчиво воскликнул Мэллори. — Вы сказали...

— Да, я так сказал, — улыбнулся Дженсен. — Сущие пустяки по сравнению с полчищами немецких шпионов, которые свободно расхаживают среди гостеприимных жителей Каира и Александрии. — Он снова стал серьезным. — Мы располагаем точной информацией. В четверг на рассвете целая армада каиков выйдет из Пирея, проскочит сквозь Киклады, просочится ночью меж островков... Любопытная ситуация, не так ли? Днем мы не рискуем сунуться в Эгейское море, иначе нас пустят ко дну, а немцы не смеют носа показать ночью. Едва стемнеет, наши эсминцы, торпедные катера и канонерки выходят в море, но еще до рассвета эсминцы отходят на юг. Малотоннажные же суда пережидают день, прячась в бухтах островков. И все-таки мы не в состоянии помешать фрицам атаковать Керос. Немцы высадят десант в субботу или воскресенье. Нанесут одновременный удар с моря и с воздуха. Десятки «Юнкерсов-52» на аэродромах близ Афин ждут сигнала. Гарнизон Кероса не продержится и двух суток, — без тени сомнения заключил Дженсен.

И Мэллори поверил ему. С минуту разглядывал он матовый блеск моря, мириады звезд, мерцающих над темной его гладью. Затем резко повернулся к Дженсену:

— Но у нас же есть флот, сэр! Почему бы не эвакуировать гарнизон на кораблях? Ведь флот...

— Флот! — саркастически перебил его Дженсен. — У флота кишка тонка. Район Эгейского моря сидит у него в печенках. Ему надоело понапрасну высовываться и получать по носу. Немцы успели подбить два линкора, восемь крейсеров, четыре из них потопили. Это не считая дюжины эсминцев. А о мелких судах и говорить нечего. Ради чего? Чтобы наше командование могло играть со своими берлинскими коллегами в кошки-мышки? Игра доставляет огромное удовольствие всем. Всем, кроме тысячи моряков, которых потопили в той игре, кроме десяти тысяч томми, индусов, новозеландцев и австралийцев, которые страдали и умирали на этих островах, так и не поняв, ради чего они гибнут.

Пальцы Дженсена, сжимавшие баранку, побелели, лицо прорезали горькие складки. Мэллори был потрясен неожиданной вспышкой ярости, так не вязавшейся с характером Дженсена... А может, именно здесь-то и проявился его характер? Может, Дженсен совсем не таков, каким кажется со стороны?

— Вы сказали, на Керосе тысяча двести человек, сэр? — спросил Мэллори.

— Да. Тысяча двести человек. — Дженсен мельком взглянул на него и отвернулся. — Ты прав, приятель. Конечно прав. Я совсем

потерял голову. Конечно, мы их не бросим. Флот в лепешку разобьется. Подумаешь, еще два-три эсминца накроются. Прости, дружище, я снова за свое. А теперь слушай. Слушай внимательно. Эвакуировать их придется ночью. Днем у нас ни одного шанса: две, а то и три сотни пикировщиков только и ждут появления британских эсминцев. Эвакуировать придется именно на них. Транспорты и тендеры в два раза тихоходнее. До северных островов Лерадского архипелага им не добраться: не успеют вернуться к рассвету на базу. Расстояние слишком велико.

— Но Лерады растянулись длинной цепочкой, — заметил Мэллори. — Разве эсминцы не прорвутся между ними?

— Между островами? Это исключено. — Дженсен покачал головой. — Проливы сплошь заминированы. И на тузике не пройти.

— А проход между Майдосом и Навароном? Он тоже заминирован?

— Нет. Он чист. Там глубины слишком большие, якорные мины не поставит.

— Тогда здесь и нужно идти, сэр! Ведь с другой стороны — турецкие территориальные воды...

— Мы бы вошли в турецкие воды хоть завтра, средь бела дня, будь от этого прок, — устало сказал Дженсен. — При прочих равных условиях мы пойдем западным проливом. Он и безопасней, и путь короче, и международных осложнений избежим.

— Что значит «при прочих равных условиях»?

— Я имею в виду пушки крепости Наварон. — Дженсен долго молчал, потом повторил медленно, бесстрастно, как повторяют имя старинного и грозного врага: — Пушки крепости Наварон. В них вся суть. Они прикрывают с севера входы в оба пролива. Если бы нам удалось подавить эти пушки, то этой же ночью с Кероса сняли бы гарнизон.

Мэллори не проронил ни слова, поняв, что сейчас услышит главное.

— Это не обычные пушки, — неторопливо продолжил Дженсен. — Артиллеристы считают, что калибр их самое малое девять дюймов. Думаю, это двухсотдесятимиллиметровые гаубицы. Наши солдаты на итальянском фронте боятся их больше всего на свете. Скорость снарядов невелика, зато ложатся они точно. Как бы то ни было, — добавил он мрачно, — «Сибарис» потопили за каких-то пять минут.

— «Сибарис»? Я что-то слышал...

— Крейсер с восьмидюймовыми орудиями главного калибра. Мы послали его месяца четыре тому назад подразнить фрицев. Ду-

мали, будет что-то вроде увеселительной прогулки. Но немцы отправили корабль на дно. Спаслось всего семнадцать человек.

— Господи! — воскликнул потрясенный Мэллори. — Я и не знал.

— Два месяца назад мы предприняли широкомасштабную десантную операцию, — продолжил Дженсен, не обратив внимания на слова Мэллори. — Участвовали командос, морские десантники, корабли Джеллико. У немцев было небольшое преимущество — Наварон окружен скалами, — но ведь в атаке участвовали отборные войска, возможно, лучшие в мире.

После паузы Дженсен добавил:

— Их изрешетили. Почти все были уничтожены. В течение последних десяти дней мы дважды сбрасывали на парашютах подрывников, ребят из спецотрядов. — Он недоуменно пожал плечами. — Они попросту исчезли.

— И неизвестно, что с ними?

— Неизвестно. Нынче ночью была предпринята отчаянная попытка отыграться. И чем дело кончилось? На командном пункте я помалкивал. Ведь это меня Торранс и его парни хотели сбросить на Наварон без парашюта. И я их не осуждаю. Но у меня не было иного выхода.

Громадный «хамбер» начал сбавлять скорость, бесшумно катя мимо скособоченных лачуг и домишек западного предместья Александрии. Впереди на свинцовом небе появилась светлая полоска.

— Вряд ли из меня получится парашютист, — с сомнением сказал Мэллори. — По правде говоря, парашюта я и в глаза не видел.

— Не переживай, — заметил Дженсен. — Парашют не понадобится. Способ, каким ты попадешь на Наварон, будет много труднее.

— Но почему выбрали именно меня, сэр? — спросил Мэллори.

Он ждал, что скажет Дженсен еще, но тот молчал, наблюдая за дорогой, испещренной воронками.

— Струсил? — усмехнулся Дженсен и круто повернул руль, чтобы объехать глубокую яму, затем снова выправил машину.

— Конечно струсил. Вы таких страстей наговорили, сэр, что любой струсит. Но я имел в виду другое.

— Я так и понял. У меня с чувством юмора плохо. Почему именно ты? Да потому, что у тебя для этого все данные, дружище. Ты первоклассный подрывник, умелый организатор. Проведя полтора года на Крите, ты не получил ни одной царапины. Это убедительное подтверждение, что ты способен выжить на захваченной противником территории. Узнав, каким досье на тебя я располагаю, ты бы очень удивился, — фыркнул Дженсен.

— Нет, я бы не удивился, — раздраженно ответил Мэллори, — но я знаю по крайней мере трех офицеров, данные которых не хуже моих.

— Конечно, есть и другие, — согласился Дженсен. — Но другого Кита Мэллори не найти. Кит Мэллори! — с пафосом воскликнул каперанг. — Кто не слышал о Ките Мэллори в старые добрые времена! Лучший альпинист, самый знаменитый скалолаз, когда-либо рождавшийся в Новой Зеландии, а значит, и во всем мире. Человек-муха, покоритель неприступных вершин, которому подвластны отвесные утесы и бездонные пропасти. Все южное побережье острова Наварон, — жизнерадостно произнес Дженсен, — представляет собой сплошной утес. Там негде ни зацепиться рукой, ни упереться ногой.

— Понятно, — пробормотал Мэллори. — Вот какой способ вы имели в виду.

— Совершенно верно, — подтвердил Дженсен, — ты и твоя группа туда отправитесь. Их четверо. Все как на подбор. Веселые скалолазы Кита Мэллори! Каждый — знаток своего дела. Завтра ты с ними познакомишься. Вернее, сегодня днем.

Минут десять ехали молча. От доков повернули направо; проехали, трясясь по булыжной мостовой, рю Сер и свернули на площадь Мохаммеда Али. Миновав фондовую биржу, спустились по улице Шериф-паши. Рассвело, и Мэллори отчетливо видел лицо водителя.

— Куда это мы, сэр?

— Мы должны повидаться с единственным человеком на Среднем Востоке, который может вам чем-нибудь помочь. Это мсье Эжен Влакос с острова Наварон.

— Вы храбрец, капитан Мэллори, — нервно крутил тонкие концы длинных черных усов Эжен Влакос. — Храбрец и, я бы прибавил, глупец. Но разве можно называть человека глупцом, если он всего лишь выполняет приказ?

Оторвав взор от карты, расстеленной на столе, грек взглянул в бесстрастное лицо Дженсена.

— Неужели нет иного выхода, каперанг? — взмолился он.

— Мы испробовали другие способы, но у нас ничего не получилось. Остался лишь этот, сэр.

— Выходит, теперь его черед?

— На острове Керос больше тысячи солдат, сэр.

Влакос молча кивнул и улыбнулся Мэллори.

— Он называет меня сэром. Меня, бедного грека, владельца гостиницы, каперанг британского королевского флота Дженсен называет сэром. Старик у это льстит.

Некоторое время он молчал, уставясь в пространство. Но затем на усталом морщинистом лице ожили выцветшие глаза.

— Да, тепер я старик, капитан Мэллори. Тепер я бедный и грустный старик. Но я не всегда был таким. Когда-то я был помоложе, был богат и счастлив. Некогда я владел землей. У меня был надел в сто квадратных миль в самой прекрасной стране, которую даровал Господь Бог людям, чтобы те любовались ею. До чего же я любил эту землю! — Старик засмеялся, проводя рукой по густым, с проседью волосам. — Конечно, как говорится, своя рубашка ближе к телу. Я свою землю называю прекрасной, а каперанг Дженсен назвал ее «чертовой скалой». — Он улыбнулся, заметив смущение Дженсена. — Но мы оба зовем эту землю остров Наварон.

Пораженный, Мэллори посмотрел на Дженсена. Тот кивнул:

— Семейство Влакос владело островом в течение многих веков. Восемнадцать месяцев назад нам пришлось спешно вывезти мсье Влакоса. Немцам не по душе пришлось его «сотрудничество».

— Да, мы были на волосок от гибели, — кивнул Влакос, — немцы уже приготовили мне и двум моим сыновьям местечко в каземате. Но довольно о семействе Влакос. Просто я хочу, чтобы вы знали, молодой человек, что я прожил на Навароне сорок лет и почти четыре дня составлял эту карту. — Он указал на стол. — Можете положить на мою информацию и на сведения, приведенные в карте. Конечно, многое изменилось, но есть такие детали, которые остаются прежними. Горы, заливы, перевалы, пещеры, дороги, дома и, самое главное, крепость. Все это осталось таким, каким было несколько веков назад, капитан Мэллори.

— Понимаю, сэр. — Аккуратно сложив карту, Мэллори засунул ее под китель. — Большое спасибо.

— Это все, чем я располагаю. — Влакос побарабанил пальцами по столу и взглянул на новозеландца. — По словам каперанга Дженсена, ваши товарищи свободно говорят по-гречески, вы наденете платье греческих крестьян и получите фальшивые документы. Это хорошо. Словом, будете действовать на свой страх и риск.

Помолчав, он озабоченно прибавил:

— Очень прошу вас, ни в коем случае не прибегайте к помощи жителей Наварона. Немцы беспощадны. Если они узнают, что кто-то вам помог, то уничтожат не только этого человека, но и всех жителей деревни: мужчин, женщин, детей. Такое уже было. И может произойти снова.

— На Крите подобное случалось, — согласился капитан. — Сам тому свидетель.

— Вот именно, — кивнул Влакос. — А жители острова не имеют опыта партизанской борьбы. Где им было его набраться? У нас на острове немцы следят за каждым шагом его обитателей.

— Обещаю, сэр... — начал Мэллори.

— Погодите, — поднял руку Влакос. — Если вы окажетесь в безвыходном положении, можете обратиться к двум людям. На деревенской площади Маргариты, что у входа в долину, милях в трех к югу от крепости, под первым платаном вы встретите человека по имени Лука. Лука много лет был моим экономом. Он уже помогал британцам, каперанг это подтвердит. Ему можете доверить даже собственную жизнь. У него есть друг Панаис. Он тоже не раз был полезен.

— Благодарю вас, сэр. Я запомню: Лука и Панаис, деревня Маргарита, первый платан на площади.

— Больше ни к кому не обращайтесь, капитан. Только к Луке и Панаису, только к ним двоим, — повторил Влакос с мольбой в голосе.

Мэллори удивился озабоченности старика.

— Даю слово, сэр. Чем меньше людей нас увидит, тем лучше и для нас, и для ваших земляков.

— Надеюсь, — тяжело вздохнул Влакос.

Новозеландец поднялся и протянул руку.

— Вы зря беспокоитесь, сэр. Никто не увидит нас, и мы никого не увидим, — уверенно заявил он. — Нас интересует только одно — пушки.

— Да, пушки... Эти ужасные пушки. — Влакос покачал головой. — А что, если...

— Пожалуйста, не надо... Все будет в порядке, — успокоил старика капитан.

— Помогите вам Господь! Жаль, что не смогу сопровождать вас.

ГЛАВА 2

С воскресенья на понедельник, 19:00–2:00

— Кофе, сэр?

Мэллори зашевелился, застонал и очнулся от тяжелого сна. Откинувшись на жесткую спинку кресла, он сварливо пробурчал:

— Интересно, когда в авиации появятся мягкие кресла вместо этих чудовищных сооружений?

Окончательно проснувшись, капитан машинально взглянул на светящийся циферблат наручных часов. Еще только семь! Выходит, он спал каких-то два часа. Дали бы хоть вздремнуть!

— Кофе, сэр? — терпеливо повторил молодой воздушный стрелок, державший в руках крышку от ящика из-под боеприпасов, на которой стояли чашки с кофе.

— Извини, дружок. — Выпрямившись, Мэллори взял в руки чашку, одобрительно понюхал ароматный напиток. — Спасибо. Пахнет как натуральный кофе.

— Натуральный и есть, сэр, — гордо улыбнулся стрелок. — У нас на камбузе и кофеварка имеется.

— Кофеварка! — удивился Мэллори. — Хорошо устроились авиаторы. Тяготы военного времени вам нипочем!

Откинувшись на спинку кресла, он вдохнул аромат кофе. Но тут же вскочил, ошпарив колени горячей жидкостью, и посмотрел в иллюминатор. Взглянув на стрелка, он показал вниз, на горный ландшафт:

— В чем дело, черт побери? Мы должны прилететь через два часа после наступления темноты... А ведь едва зашло солнце. Что, пилот рехнулся?

— Это Кипр, сэр, — улыбнулся воздушный стрелок. — Вот там, на горизонте, Олимп. Мы почти всегда делаем крюк и проходим над Кипром, когда летим в Кастельрессо. Чтобы нас не заметили, сэр. К тому же так мы оказываемся в стороне от Родоса.

— Скажет тоже! Чтобы нас не заметили... — послышался протяжный американский говорок. Говоривший не сидел, а лежал в кресле. Костлявые колени задралась выше подбородка. — Черт меня побери! Чтобы не заметили! — повторил он в недоумении. — Делаем крюк, пролетая над Кипром. Двадцать миль везут на катере из Александрии, чтобы никто не заметил с берега, как нас сажают в гидроплан. А что потом? — Он с трудом приподнялся с места, взглянул в иллюминатор и снова рухнул в кресло, явно утомленный таким усилием. — А потом нас запихивают в этот летающий гроб, выкрашенный ослепительно-белой краской, так что его за сто миль и слепой увидит.

— Белый цвет отражает солнечные лучи, — стал оправдываться воздушный стрелок.

— Мне солнце не мешает, сынок, — устало отозвался американец. — Жара мне по душе. А вот что не по душе, так это снаряды и пули, которые могут наделать в нас лишних дырок.

Маклин А.

М 15 Пушки острова Наварон : романы / Алистер Маклин ; пер. с англ. В. Кузнецова, Д. Попова, Н. Цыркун. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 880 с. — (Мир приключений. Большие книги)

ISBN 978-5-389-25643-9

Алистер Маклин (1922–1987) — британский писатель, автор 28 остросюжетных романов и приключенческих рассказов, сценарист. Его имя широко известно читателям всего мира. Книги Маклина разошлись тиражом более 150 миллионов экземпляров, кроме того, он держит первенство среди писателей по количеству экранизированных работ. По его книгам, сценариям и сюжетам было снято 18 фильмов. В 1983 году Университет Глазго присвоил писателю степень доктора литературы.

С 1941 по 1946 год Маклин служил на флоте, принимал участие в военных операциях и полярных конвоях, что дало ему богатейший материал для творчества и определило тематику его лучших книг.

Настоящий сборник, в который вошли четыре произведения военно-приключенческого жанра, открывает знаменитый роман «Пушки острова Наварон». Группе британских командос в кратчайший срок приказано уничтожить береговую батарею гитлеровцев в Эгейском море...

«Пушки...» стали бестселлером, а успех одноименной экранизации привел к написанию продолжения. «Десант с острова Наварон» — фактически переделанный сценарий несостоявшегося фильма. Герои Наварона получают новое задание: они должны сорвать немецкую операцию по разгрому партизан в Югославии...

Путь в большую литературу открыл Маклину «Корабль его величества „Улисс“» — блестящий дебют и одно из лучших зарубежных произведений о войне. Сюжет основан на истории союзнического конвоя, следовавшего в северные порты Советского Союза.

В романе «Куда залетают орлы» Вторая мировая близится к развязке. Похищен генерал, владеющий секретной информацией об открытии второго фронта, и для его спасения в неприступные Альпы направляется спецгруппа...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

АЛИСТЕР МАКЛИН

ПУШКИ ОСТРОВА НАВАРОН

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Екатерины Киселевой
Корректоры Дмитрий Капитонов, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 29.05.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 53,9. Заказ № .

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, г. Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ –
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19,
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MPB-34614-01-R